

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

КУРСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО СОЮЗА ЮРИСТОВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ

«МОЛОДЫЕ ЮРИСТЫ – ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Материалы Межрегиональной научно-практической конференции

29 – 31 мая 2003 года

Курск 2003

УДК 341.3
ББК Х629.3
У26

Рецензент

Председатель Курского областного суда, Заслуженный юрист РФ В.Г. Золотарев

Научная редакционная коллегия:

Т.К. Рябинина, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и процесса КурскГТУ (отв. ред.); **О.В. Петрова**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса КурскГТУ; **А.А. Козявин**, ассистент кафедры уголовного права и процесса КурскГТУ

У26 Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. 29 – 31 мая 2003 г., Курск / Отв. ред. Рябинина Т.К. Курск: Курск. гос. техн. ун-т., 2003. 222 с.

ISBN 5-8386-0039-X

В сборнике материалов Межрегиональной научно-практической конференции «Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России», являющей собой образец научного и практического сотрудничества юридических факультетов вузов различных регионов России, изданный под эгидой Российского союза юристов и Международной ассоциации «Молодые юристы – за права человека», нашли отражение и обоснованное разрешение такие значимые проблемы, как судебная власть и ее значение в механизме защиты прав человека, отправление правосудия по уголовным делам, уголовная политика и принципы уголовного права и процесса, а также исторические, общеправовые, уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью в современной России. Проанализированы современные тенденции в судебно-правовой реформе, особенно после принятия и введения в действие нового Уголовно-процессуального кодекса России, закрепленные в нем гарантии прав личности, а также практические проблемы реализации отдельных положений нового закона.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов.

УДК 343.1
ББК Х629.3
У26

Текст печатается с авторских оригиналов.

ISBN 5-8386-0039-X

© Курский государственный
технический университет, 2003

ливого разрешения уголовного дела⁶.

ББК Х629.373

Л.Г. Татьянина, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса Удмуртского государственного университета

ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ СУДОМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ ДЛЯ ПЕРЕСОСТАВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ, НАПРАВЛЕННОМУ В СУД С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, – ОБВИНИТЕЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ СУДА

Уголовно-процессуальное законодательство ввело новый порядок подготовки дела к судебному заседанию, который включает в себя проведение предварительного слушания. Порядок его производства регламентирован положениями гл. 34 УПК РФ.

Вопросы, которые должны быть выяснены в рассматриваемой стадии по делам лиц, страдающих психическими недостатками, имеют свою специфику, так как перед судом предстают люди со специфическим индивидуальным восприятием действительности, у которых нарушены интеллектуальные либо эмоционально-волевые способности, что мешает им полностью осознавать характер происходящего. Любой психический недостаток порождает у человека индивидуальные психофизические особенности, которые оказывают тормозящее влияние и неблагоприятное воздействие на формирование личности, они ограничивают практическую деятельность человека.

Суд в соответствии с положениями ст. 229 УПК может назначить предварительное слушание по ходатайству одной из сторон. Полагаем, что наличие заявления хотя бы одного участника должно являться основанием для проведения предварительного слушания. Если законный представитель обвиняемого заявляет ходатайство о проведении предварительного слушания, то независимо от ходатайства самого обвиняемого и его защитника суд должен будет данное ходатайство удовлетворить. Законодатель в ч. 2 ст. 229 УПК указал исчерпывающий перечень оснований для проведения предварительного слушания:

1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью третьей настоящей статьи;

⁶ Соловьев А.Б. К вопросу о преемственности принципов уголовного процесса России // Уголовное право. 2001. № 3. С. 73 - 74.

- 2) при наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 настоящего кодекса;
- 3) при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела;
- 4) для решения вопроса об особом порядке судебного разбирательства;
- 5) для вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Предварительное слушание может проводиться как по делам, направленным в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом), так и с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера.

В соответствии с положениями п. 2 ч. 1 ст. 236 УПК судья может принять по результатам предварительного слушания в том числе и решение о возвращении уголовного дела прокурору.

В соответствии с положениями п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

При рассмотрении указанного основания возвращения уголовного дела прокурору возникает масса вопросов, а именно: в связи с чем судья принимает самостоятельно в процессе предварительного слушания по ходатайству сторон данное решение?

Ни один следователь не направит дело в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера без заключения судебно-психиатрической экспертизы о невменяемости лица. Причем если в заключении судебно-психиатрической экспертизы будет указано, что лицо является невменяемым, то, что бы следователю не казалось в отношении вменяемости данного лица, он не возьмет на себя ответственность привлекать данное лицо к уголовной ответственности, опровергая своими личными сомнениями заключение экспертов-профессионалов, тем более что судебно-психиатрическая экспертиза проводится только в составе трех экспертов-психиатров. Если в заключении экспертов будет особое мнение одного из них по поводу предполагаемой невменяемости данного лица, то следователь назначит повторную экспертизу и только по ее результатам будет решать вопрос о судьбе уголовного дела.

На чем должен основываться судья при решении вопроса о привлечении лица, признанного невменяемым, к уголовной ответственности? Должен ли он назначить и провести повторную экспертизу в вышестоящем экспертном учреждении, либо на свое усмотрение оценить наличие доказательств, заключение экспертов и решить, что они ошиблись? Эксперты дают ответ на поставленный вопрос с учетом медицинского критерия, то есть они указывают наличие опре-

деленного психического расстройства у данного лица. Глубина этого расстройства отражается в юридическом критерии. Если расстройство не носит психического уровня, то лицо может полностью или уменьшено осознавать характер своих действий и руководить ими, если расстройство имеет психотический уровень, то лицо не может осознавать характера своих действий и руководить ими. Юридический критерий определяется глубиной психического расстройства, которую устанавливают и диагностируют психиатры. Вряд ли следователь, прокурор, судья могут правильно оценить полиморфные психические заболевания, а тем более дать правильную характеристику их проявлениям.

Предусматривая возможность возвращения уголовного дела судом для составления обвинительного заключения, законодатель стал противоречить сам себе. Отрицая возможность выполнения судом функции обвинения, в рассматриваемой ситуации законодатель прямо наделил суд полномочиями стороны обвинения. Если речь идет о применении принудительных мер медицинского характера, они применяются в отношении лица, которое освобождено от уголовной ответственности в связи с необходимостью применения к нему указанных мер, направленных, в первую очередь, на выздоровление данного лица, а также на ограждение других лиц от агрессивных проявлений психически больного. Полагаем, что в отношении данного лица должно быть вынесено постановление о прекращении уголовного преследования, только после этого выносится постановление о применении принудительных мер медицинского характера. В указанной ситуации ни о каком обвинении говорить нельзя. Таким образом, суд, предлагая прокурору составить обвинительное заключение в отношении данного лица, выполняет функцию обвинения. Он заставляет прокурора, который отказался поддерживать государственное обвинение в отношении психически больного человека, не являющегося субъектом уголовной ответственности, привлекать его в качестве обвиняемого в целях постановления в последствии обвинительного приговора.

Возникает вопрос, может ли прокурор не согласиться с мнением судьи и отказаться от составления обвинительного заключения вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера? Как рассматривать действие суда в отношении лица, которого прокуратура в связи с психическим заболеванием отказалась привлекать к уголовной ответственности, а суд своим решением заставляет его обвинять в совершении преступления. Полагаем, что в указанной ситуации можно говорить только о реализации судом функции обвинения.

Вызывает вопрос и формулировка возвращения уголовного дела по данному основанию, так как речь идет не о решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, а только о составлении обвинительного заключения или обвинительного акта взамен постановления. Каким же образом должны быть соблюдены гарантии данного лица на

защиту? Постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы может быть вынесено и в отношении подозреваемого. Если подозреваемого признали невменяемым, то в отношении него не выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого, он даже не приобретает статус обвиняемого. Впоследствии с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера дело направляют в суд. Если суд возвращает дело, чтобы составить обвинительное заключение, на каком основании оно может быть составлено, какую будет иметь юридическую силу, если по делу отсутствует обвиняемый? Даже если по делу было предъявлено лицу обвинение, то при наличии заключения о невменяемости лица его не будут знакомить с материалами уголовного дела, после возвращения уголовного дела ни предъявление обвинения, ни ознакомление с материалами дела осуществляться не может. Как суд при таких нарушениях в отношении лица, которое имеет психическое заболевание, сможет вынести приговор.

Абсолютно не понятно, каким образом суд может вернуть дело для составления обвинительного акта, если в соответствии с положениями ч. 1 ст. 434 УПК РФ производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера производится только органами предварительного следствия. Обвинительный акт должен быть составлен и предъявлен вместе с материалами уголовного дела для ознакомления, что не может иметь место после возвращения уголовного дела из суда. Хотя мы категорически возражаем против того, чтобы дела о лицах, которые имеют любые психические недостатки, расследовались органами дознания.

Полагаем, что законодатель не продумал основания и процедуру возвращения уголовного дела для привлечения лица к уголовной ответственности вместо применения к нему мер принудительного медицинского характера. Решение о необходимости привлечения лица к уголовной ответственности в связи с отказом применения к нему мер принудительного медицинского характера может иметь место после проведения повторной судебно-психиатрической экспертизы, в которой будет указано о признании лица вменяемым, в противном случае данный вопрос не может быть решен. При наличии заключения экспертов о невменяемости лица привлечение его к уголовной ответственности является абсурдным: либо необходимо доказать некомпетентность экспертов, либо дачу ими заведомо ложного заключения. Если в процессе предварительного слушания будет проведена и назначена повторная судебно-психиатрическая экспертиза, в процессе которой будет указано, что лицо, ранее признанное невменяемым, таковым не является, полагаем, что можно будет говорить о возникновении новых обстоятельств, на основании которых должен решаться вопрос об отмене ранее вынесенного постановления о прекращении уголовного преследования, возобновлении производства по уголовному делу и проведении расследования.

Полагаем необходимым введение ст. 237¹ УПК следующего содержания:

«1. В случае заявления обоснованного ходатайства стороны о необходимости привлечения к уголовной ответственности лица, в отношении которого было направлено уголовное дело для применения принудительных мер медицинского характера, суд назначает повторную стационарную судебно-психиатрическую экспертизу.

2. При наличии заключения повторной стационарной судебно-психиатрической экспертизы о вменяемости лица, в отношении которого было ранее вынесено постановление о применении принудительных мер медицинского характера, в совокупности с другими доказательствами, свидетельствующими о вменяемом состоянии лица, суд возвращает данное уголовное дело прокурору для принятия решения о возобновлении производства по уголовному делу и привлечения лица к уголовной ответственности.

3. Прокурор, получив уголовное дело из суда, отменяет постановление о прекращении уголовного преследования в отношении лица, которое ранее было признано невменяемым, и возобновляет производство по уголовному делу, направляя его для производства предварительного следствия».

Предлагаемый вариант решения не позволяет говорить об обвинительном уклоне суда при принятии решения, здесь уже не идет речь о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования, так как уголовное преследование было прекращено, и имела место отмена необоснованно вынесенного постановления.

ББК Х629.4

В.И. Фадеев, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Курского государственного технического университета

Инсценировка события преступления как разновидность криминалистической инсценировки

Современный период жизни нашего общества в криминальном отношении характеризует, с одной стороны, рост жестокости, наглости, цинизма криминальных элементов, с другой стороны, - настойчивый поиск виновными изощренных способов и разного рода уловок, позволяющих им уйти от наказания. Значительное место здесь занимают криминалистические инсценировки. Изучение следственной практики позволяет разделить явления данного вида на две разновидности:

- инсценировки, направленные на сокрытие события преступления или